

Георги Димитров — «болгарский Ленин»

18 июня 1882 года родился Георги Михайлов Димитров — болгарский государственный и политический деятель, деятель болгарского и международного коммунистического движения, которого часто называли «болгарским Лениным» и вождём болгарского народа.

Георгий Димитров родился в селе Ковачевцы, Радомирского района. Он был первым ребенком в семье. Семья была протестантской, причем мать оставалась очень религиозной до конца жизни.

Кроме Георгия в семье было еще семь детей. Его сестра Магдалина была профсоюзной активисткой, брат Никола в 1905 году отправился в Россию, в 1908 году был арестован в нелегальной типографии в Одессе, сослан в Сибирь, где умер. Тодор был коммунистическим активистом, Костадин — печатником и профсоюзным деятелем, но погиб молодым на фронте во время Балканской войны. Елена, также коммунистическая активистка, вышла замуж за Вылко Червенкова, возглавившего компартию после смерти Георгия Димитрова. Еще два брата не проявляли политической активности и сведений о них мало. О Любене сохранился полицейский рапорт, где его называют карманником, контрабандистом и мошенником. Борис окончил электротехникум и владел небольшой фабрикой по производству бойлеров.

Дом в селе Ковачевцы, где родился Георгий Димитров. Фото с сайта: <https://biography.wikireading.ru/292950>

В 1886 году семья переехала в Софию, где отец открыл мастерскую по пошиву шапок. Как беженцы получили один из муниципальных участков

земли в районе Ючбунар и построили дом на Ополченческой улице. В годы социализма там располагался музей. Георгий четыре года учился в муниципальной школе. Мать пыталась направить его по пути религиозной карьеры и с 1892 года он посещал также воскресную протестантскую школу. В 1894 году Георгий окончил школу и стал учеником наборщика в типографии. В ноябре он вступил в только что созданный первый в Болгарии профсоюз — Центральный рабочий типографский синдикат (ЦРПС), организованный Болгарской рабочей социал-демократической партией (БРСДП). В январе 1885 активно участвовал в стачке учеников 13 софийских типографий и был избран председателем стачечного комитета.

В этот период появляются и первые публикации Димитрова. В 1896 году после того, как его выгнали из воскресной школы, он пишет анонимную сатирическую брошюру «Кукуругу» с нападками на протестантских священников. В следующем году в профсоюзной газете «Печатарски работник» вышла первая подписанная им статья, а в 1898 году была опубликована брошюра «Синдикалната организация в услуга на пролетариата» (Профсоюзная организация на службе пролетариата).

В 1899 году Димитров назначен библиотекарем софийской организации ЦРПС, а в 1901 избран ее секретарем-кассиром. В 1902 он стал членом БРСДП. В начале 1903 он по знакомству устроился в типографию протестантского Американского колледжа в Самокове. После раскола БРСДП на Русенском конгрессе 6 июля 1903 года примкнул к «тесным социалистам» Димитра Благоева, став одним из 53 «тесняков» в софийской партийной организации. В Самокове он организовал несколько социалистических групп в местных школах, включая и Американский колледж, за что был уволен летом 1904-го.

Георги Димитров, 1904

12 июля 1904 года, сразу после возвращения в Софию, Димитров участвует в учредительном конгрессе созданного «тесными социалистами» Общего рабочего синдикального союза (ОРСС). В августе 1905 он назначен на работу в ОРСС, как управляющий делами Синдикального комитета. В следующие годы непрерывно путешествует по стране, пытаясь расширить

профсоюзную организацию. В 1906 руководит 35-дневной стачкой шахтеров в Пернике, считающейся первой массовой и успешной акцией болгарских профсоюзов. В связи с этим 4 июля арестован и принудительно отправлен в Софию.

30 сентября 1906 года в методистской церкви в Плевене Георгий Димитров женился на сербской поэтессе, модельере и социалистке Любе Ивошевич.

Димитров и Люба Ивошевич. Фото с сайта: <https://biography.wikireading.ru/292950>

В июле 1909 года Димитров избран секретарем-кассиром ОРСС, фактически возглавив организацию. В результате его деятельности к 1912 году ОРСС включал уже 13 профсоюзов с 235 местными организациями и насчитывал 8460 членов. В 1909 году Димитров был избран и членом ЦК БРСДП (т.с.). В 1911 он первый раз баллотировался в Народное собрание, но партия не смогла получить ни одного мандата.

В 1909 году Димитров участвует в Первой балканской социал-демократической конференции в Белграде, где заключает соглашение о сотрудничестве с сербскими профсоюзами. В 1911 участвует в профсоюзной конференции в Будапеште, а в 1912 присутствует на конгрессе Румынской социал-демократической партии в Бухаресте.

По возвращении из Румынии летом 1912 года Димитров арестован, так как ранее был осужден на один месяц заключения за оскорбление депутата от группы «широких социалистов». В эти годы Димитров активно участвует в идеологических спорах в профсоюзных и социалистических кругах, противостоя идее политического нейтралитета профсоюзов. Эти конфликты стали причиной раскола в болгарском профсоюзном движении.

В биографиях Димитрова нет сведений был ли он мобилизован во время Балканских войн, а также о его срочной службе, из-за чего некоторые авторы допускают, что он был признан негодным к военной службе по

состоянию здоровья. В то же время существует его фотография того периода в военной форме.

Георги Димитров в время на всеобщей мобилизации. Балканская война, 1913г. Фото с сайта <http://www.lostbulgaria.com>

На выборах в 16-е Обыкновенное Народное собрание 24 ноября 1913 года две социал-демократические партии впервые добились большого успеха, получив 20% голосов. 16 кандидатов от «тесных социалистов» были избраны депутатами. Димитров, которому исполнился 31 год, стал самым молодым членом парламента. Согласно официальной биографии, он был и первым депутатом — рабочим по происхождению. Он был переизбран и на досрочных выборах 1914 года, когда социалисты потеряли много мандатов. В это же время он был избран и общинским (муниципальным) советником в Софии.

С началом Первой мировой войны обе болгарские социал-демократические партии заняли твердую пацифистскую позицию, что выразилось в требовании сохранять нейтралитет в войне. «Тесные социалисты» кроме того придерживались установки Благоева о решении Македонского вопроса на основе сотрудничества между балканскими социалистическими движениями и через создание Балканской федерации. После вступления Болгарии в войну в октябре 1915 года они распространили антивоенный призыв, подписанный одиннадцатью депутатами. За это Димитров был арестован. Ему угрожали обвинением в препятствовании мобилизации, но вскоре освободили под гарантии.

Во время войны профсоюзная и партийная деятельность была ограничена из-за мобилизации большей части населения. Димитров в это время работал в основном в бюджетной комиссии софийского муниципального совета. 18 августа 1917 года он вступил в спор с офицером, пытавшимся выгнать раненого солдата из вагона первого класса, и был обвинен в подстрекательстве военнослужащих к нарушению дисциплины в военное время. 17 июня 1918 года военный суд осудил его на три года тюрьмы. После снятия депутатской неприкосновенности, 29 августа он был заключен в Центральную софийскую тюрьму, где познакомился с вожаками

Болгарского земледельческого народного союза (БЗНС) Александром Стамболийским и Райко Даскаловым, осужденными за антивоенную деятельность. После подписания Солунского перемирия Димитров был освобожден по общей политической амнистии, объявленной 16 декабря 1918 года.

Сразу же после выхода из тюрьмы Димитров произнес в Пернике речь, в которой с энтузиазмом поддержал русскую революцию, а днем позже встретился с посланцем Ленина — Сотиром Черкезовым. Связи между «тесными социалистами» и русскими большевиками активизируются и, несмотря на некоторые тактические разногласия, в марте 1919 года «тесняки» участвуют в создании Коммунистического интернационала (Коминтерна). 28 мая 1919 года партия меняет свое название и становится Болгарской коммунистической партией (тесных социалистов) — БКП (т.с.).

В августе 1919 года Димитров переизбран депутатом Народного собрания. Всего «тесняки» получили 20,7% голосов и 47 мандатов, став второй политической силой в стране. Димитров также избран в Софийский окружной совет. В декабре он участвует в организации стачки транспортных рабочих и демонстрации против приема в Болгарии белоэмигрантов из России. После демонстрации в отношении него было открыто следствие по обвинению в нападении на полицейского и несколько следующих месяцев он скрывался от полиции.

В январе 1920 Димитров переизбран общинским советником, а в марте — депутатом Народного собрания во время самых успешных в истории «тесняков» выборов, на которых они получили 22,5% голосов. Сразу же после Второго конгресса БКП (т.с.) 29 июня Георгий Димитров и Васил Коларов попытались нелегально отправиться в Россию на Второй конгресс Коминтерна, но были задержаны румынской береговой охраной и после трехнедельного содержания под стражей возвращены в Болгарию. В ноябре Димитров выступает в Софии с речью на митинге в честь годовщины Октябрьской революции. Митинг разогнан полицией, а Димитров получает новые обвинения — в подстрекательстве к бунту и попытке убийства государственного служащего.

В январе 1921 года Димитров представляет БКП на учредительном конгрессе Итальянской компартии в Ливорно, несколькими днями позже — на Четвертом конгрессе Австрийской компартии в Вене, а в феврале участвует в конференции Балканской коммунистической федерации. В марте через Хельсинки прибывает в Петроград на учредительный конгресс профсоюзной секции Коминтерна, но конгресс отложен на несколько месяцев. Димитров активно включается в его подготовку, публикует статьи и впервые присутствует на заседании Исполкома Коминтерна. Его принимает Ленин, который критикует «сектантские» позиции БКП (т.с.) и призывает более широко привлекать в нее людей из разных социальных групп.

Тем временем в Болгарии Третий конгресс БКП (т.с.) переизбрал Димитрова членом ЦК, и он представлял партию на Третьем конгрессе Коминтерна (22 июня — 12 июля) и Первом конгрессе Профинтерна (3 — 19

июня), где был избран членом Исполнительного бюро новой организации. Тогда он еще не говорил по-русски и произносил речи на болгарском.

В конце августа 1921 Димитров отправляется в Берлин для организации центрально-европейской секции Профинтерна. Там он пишет статью для газеты БКП, в которой следуя указаниям Ленина объявляет о «едином рабочем фронте». В начале октября болгарские власти отказываются продлить его паспорт. Несмотря на это, 25 ноября он возвращается в Софию. На следующий день его арестовывают, но через несколько часов освобождают по требованию Народного собрания.

На Четвертом конгрессе БКП в июне Димитров выступает за сотрудничество с другими партиями и организациями, включая взаимодействие ОРСС с другими профсоюзами. В то же время он против сотрудничества Профинтерна с социал-демократическим Амстердамским интернационалом. В ноябре, на Втором конгрессе Профинтерна в Москве он выступает с докладом «Фракционная деятельность Амстердама и единый фронт». Он переизбран в Исполнительное бюро и становится представителем Профинтерна на Балканах.

На выборах в апреле 1923 года БКП (т.с.) получила 18,9% голосов, но из-за изменения избирательной системы в парламент прошли только 16 ее кандидатов, в том числе и Димитров.

Георги Димитров, 1923. Фото с сайта: <https://biography.wikireading.ru/292950>

24 июня 1923 года нелегально прибывший в Варну генеральный секретарь Коминтерна Васил Коларов был арестован. Димитров отправляется в Варну и содействует его освобождению. На обратном пути его вместе с женой задерживают, но после гневной телеграммы в адрес министра внутренних дел Ивана Русева немедленно освобождают.

Сразу после Коларова в Софию прибыл другой посланец Коминтерна Александр Абрамович. Они смогли убедить руководителей БКП отказаться от нейтрального отношения к перевороту 9 июня и начать подготовку к вооруженному восстанию. Были разработаны планы саботажа, захвата коммуникационных узлов и формирования ударных вооруженных групп. Димитрову было поручено установить контакты с другими организациями. Вскоре широко распространились слухи о том, что коммунисты готовят восстание, и 10 сентября Димитров был вынужден опровергать их в своей

статье в официальном издании партии «Работнически вестник». Несмотря на это, 12 сентября в стране было введено военное положение, около 2000 партийных активистов были арестованы, сам Димитров вынужден был скрываться. В то же время поступило указание Коминтерна немедленно приступить к действиям.

Несмотря на тяжелое положение БКП, Димитров и Коларов решили начать восстание 22 сентября. В штаб восстания кроме них вошли коммунист Гаврил Генов и земледelec Никола Агынский. 21 сентября они отправились в городок Выршец в северо-западной Болгарии, где Агынский был арестован, а остальные скрывались две ночи. Утром 23 сентября руководители восстания отправились в околийский центр — город Фердинанд (сегодня — Монтана), но по какой-то причине задержались и прибыли в занятый восставшими город утром 24 сентября. В тот же день они посетили и Берковицу, а 25 сентября Димитров выступил с речью в Фердинанде. 26 сентября стало известно о движении военных частей через перевал Петрохан, после чего Димитров и Коларов отправились к югославской границе, которую перешли в первые часы 27 сентября. Они остановились в Нише, где оставались десять дней, а затем с фальшивыми югославскими паспортами уехали в Вену.

2 октября Димитров и Коларов пишут открытое письмо, в котором представляют Сентябрьское восстание как акт самозащиты после арестов коммунистических функционеров и обвиняют в насилии (по их словам — «гражданской войне») «партии капиталистов и чорбаджей», совершивших переворот 9 июня. Позже Димитрова и Коларова критиковали за то, что они «умышленно подвели своих единомышленников, осознавая с самого начала бессмысленность восстания...»

11 октября Димитров прибыл в Вену, где находился координационный центр Коминтерна по Балканам, а 15 октября возглавил новообразованный Заграничный комитет БКП, который должен был служить связью между Коминтерном и партийным руководством внутри страны. В следующие месяцы он жил в Вене неоднократно выезжая в Москву: на похороны Ленина, Третий конгресс Профинтерна, Седьмую конференцию Балканской коммунистической федерации, Пятый конгресс Коминтерна. Коминтерн возложил на него и связи с Австрийской компартией, от чего он активно пытался освободиться, мотивируя это своей занятостью, плохим знанием немецкого и риском быть раскрытым местными властями.

Деятельность Заграничного комитета, преобразованного в марте 1924 года в Заграничное представительство ЦК с более широкими полномочиями, финансировалась Коминтерном. Зарплата Димитрова составляла 100\$, и он постоянно жаловался Коларову на ее недостаточность. Он также пытался использовать кредит от Коминтерна для оплаты лечения своей жены, страдавшей психическим расстройством.

Основной задачей Димитрова в то время была организация новой вооруженной акции в Болгарии. На этом настаивал председатель Коминтерна Григорий Зиновьев вопреки более осторожной позиции советского руководства. Значительная часть бюджета Заграничного представительства

(около 56 000\$ за первое полугодие 1924) шла на финансирование нелегальной деятельности коммунистов в стране, включая покупку 10 тысяч винтовок, 200 пулеметов и боеприпасов к ним. В августе болгарская береговая охрана задержала корабль с оружием, шедший из Севастополя. По словам Димитрова, этот провал сделал морской контрабандный путь ненадежным, и он настаивал на скорейшем открытии советских консульств в Одрине и Дедеагаче, которые облегчили бы контрабанду оружия по суше.

Тем временем идея вооруженного восстания в Болгарии потеряла поддержку в советском руководстве. В январе 1925 года Коларов, до того ярый сторонник этой идеи, изменил свою позицию и получив поддержку руководства Коминтерна отправил руководству партии внутри страны приказ «не увлекаться террористическими акциями». В апреле Димитров был вызван в Москву и участвовал в заседании Исполкома Коминтерна (ИККИ), на котором было принято, что полная дезорганизация БКП и ее военного крыла не допускают активных действий в стране. 14 апреля Димитров и Коларов направили в Болгарию приказ прекратить все вооруженные и террористические акции, за исключением самообороны. Но 16 апреля, прежде чем приказ достиг адресатов в Софии, произошел [теракт в соборе Святой Недели](#).

Теракт в соборе Святой Недели. Фото с сайта <http://www.lostbulgaria.com>

Конкретная роль Димитрова в организации этого теракта неизвестна. БКП проводила в 1926 году внутренне расследование. Утверждалось, что перед самой акцией руководитель Военной организации Коста Янков якобы получил письменное подтверждение от Станке и Георгия Димитровых. Несколько партийных руководителей утверждали, что видели это письмо, уничтоженное после теракта. Сам Димитров утверждал, что в том письме он категорически выступал против теракта. Партийная комиссия не смогла установить истину.

Вскоре после теракта, в июне 1925 года в Софии начался судебный процесс против руководителей БКП, по обвинению в организации Сентябрьского восстания. На нем Димитров был заочно приговорен к

смертной казни. В следующие месяцы в руководстве БКП возник острый конфликт. Димитрова и Коларова обвиняли в «левом сектантстве» и предательстве в связи с провалом Сентябрьского восстания. Исполнительное бюро партии в стране даже попыталось исключить Георгия и Станке Димитровых из переместившегося в Вену ЦК, но после четырехмесячного разбирательства было решено, что нельзя исключить функционеров, назначенных Коминтерном. Несмотря на это Коминтерн решил отстранить Георгия Димитрова от работы в БКП и около трех лет он находился в Москве.

В Москве Димитров занимал различные должности среднего уровня в Коминтерне. Работал в организационной секции Секретариата, координировал нелегальную деятельность компартий в разных странах, участвовал в подготовке конференций и работе Сельского интернационала и Профинтерна, редактировал журнал «Коммунистический интернационал». В то время он начал жаловаться на проблемы с нервами и в сентябре 1925 получил отпуск по состоянию здоровья, который провел в санатории в Кисловодске. Весной следующего года он вновь находился там из-за опасности инфаркта.

В 1926 году Димитров активно участвует в кампании по дискредитации председателя Коминтерна Зиновьева, закончившейся его отстранением в декабре. В августе он становится кандидатом в члены Исполкома Коминтерна и возглавляет один из одиннадцати его региональных секретариатов, отвечающий за Польшу, Финляндию и Прибалтийские республики, оставаясь при этом членом Балканского секретариата. 26 декабря 1926 года состоялась первая документированная встреча его со Сталиным – он был вызван вместе с Василом Коларовым для получения общих указаний по политике БКП.

Димитров активно участвовал в подготовке Второй конференции БКП в декабре 1927 и январе 1928 в Берлине, на которой надеялся окончательно опровергнуть обвинения в «левом сектантстве». Вместо этого группа молодых активистов во главе с Петром Искровым и Николой Кофарджиевым остро критиковали Димитрова и Коларова как «правых оппортунистов» и, хотя большинство делегатов их не поддержало, смогли добиться возвращения ЦК в Болгарию. После конференции Димитров отправился в Вену. В следующие месяцы, в результате восстаний в Австрии многие структуры Коминтерна (в том числе Заграничное бюро ЦК БКП и руководство Балканской коммунистической федерации) переместились в Германию. Димитров также обосновался в Берлине. В марте-апреле 1928 он ездил в Москву на конгресс Профинтерна и был избран членом его Исполнительного бюро.

На Шестом конгрессе Коминтерна летом 1928, где Димитров выступал как делегат БКП, Сталин раскритиковал часть руководства Коминтерна как «правую фракцию» и объявил об укреплении организации. Несколько месяцев позже Николая Бухарина на посту руководителя Коминтерна заменил близкий Сталину Вячеслав Молотов. Параллельно Димитров

участвовал в конференциях Сельского интернационала и Балканской коммунистической федерации, руководителем которой был избран. Последние месяцы 1928 года он провел на лечении в Кисловодске, а вернувшись в январе в Берлин был назначен в Западноевропейское бюро Коминтерна, которое в марте возглавил. Сведения о его жизни в последующие четыре года скудны. Вероятно, архивные материалы того периода до сих пор засекречены из-за работы Димитрова на советскую разведку.

В начале 1929 года Димитров организовал в Берлине Европейский сельский конгресс, как часть деятельности Сельского интернационала и за малым не был арестован, когда полиция окружила здание и проверяла документы участников. В следующие месяцы он участвовал в конгрессах компартий в Германии, Австрии, Нидерландах, Швейцарии, Польше, Югославии.

Кроме координации работы европейских компартий Димитров участвует и в более широких левых организациях и конференциях. В 1929 году он входит в Международный антифашистский конгресс, избирается в Исполнительный совет Лиги против империализма. Участвует в пацифистских конференциях, знакомится с такими известными интеллектуалами как Ромен Ролан и Анри Барбюс, и приобретает в левых европейских кругах репутацию сравнительно толерантного и открытого к сотрудничеству коммуниста.

Во время работы Димитрова в Европе после 1928 года его жена оставалась в Москве. Из-за обострившейся параноидальной шизофрении она все больше времени проводила в психиатрических клиниках и санаториях.

В июне 1932 года Димитров после очередного лечения в Кисловодске вернулся в Германию. В июле, на выборах в Рейхстаг немецкая Национал-социалистическая рабочая партия получила наибольшее число голосов избирателей, но, тем не менее, не смогла получить большинство мест в парламенте. В этой ситуации Димитров безуспешно пытался изменить политику Коминтерна в направлении сотрудничества с социал-демократами против национал-социалистов. 30 января 1933 года Гитлер стал канцлером, 27 февраля, а после пожара в Рейхстаге ввел в стране чрезвычайное положение, лишив мандатов многих оппозиционных депутатов и обеспечив себе большинство в парламенте. Этот пожар неожиданно вывел Димитрова в центр европейской политической арены. В марте 1933 Димитров получил из Коминтерна письмо, отвергающее его предложения о едином фронте против национал-социалистов и приказывающее ему немедленно вернуться в Москву. Письмо это было при нем, когда 9 марта он был арестован в пивной «Байернхоф» вместе с двумя другими членами ЦК БКП – Василем Таневым и Благоем Поповым. Однако, Димитров имел алиби на ночь пожара. Он находился в поезде Мюнхен-Берлин вместе со своей знакомой. В ходе следствия вскрылись его многочисленные любовные связи, часто одновременные. Сам он заявил позже суду: «Вы должны знать, что я не импотент, не гомосексуалист, а мужчина...»

Фото с сайта <http://www.lostbulgaria.com>

В конце марта Димитров был заключен в берлинскую тюрьму «Моабит». Большую часть времени там он проводил в наручниках, о чем писал жалобы администрации, но в то же время он имел доступ к тюремной библиотеке, вел дневник и интенсивную переписку с близкими и политическими соратниками.

27 мая супруга Димитрова — Люба совершила самоубийство, выбросившись из окна психиатрического санатория в Москве.

Следствие о пожаре продолжалось полгода. После его завершения, 18 сентября обвиняемых перевели в Лейпциг, где должен был пройти суд. Заседания начались 21 сентября 1933 года. Основным обвиняемым был голландский коммунист Мартин Ван дер Любе, а Димитров, Попов и Танев, вместе с одним из лидеров германской компартии Эрнстом Торглером обвинялись в соучастии. Димитрова должна была защищать группа адвокатов — два болгарина, немец, американец и три француза. Однако, их не допустили к участию в процессе, а тех из них, кто явился в зал заседаний, осудили на 10 дней заключения за оскорбление суда и выслали из Германии. В ответ Димитров отказался от услуг государственного защитника Тайхарта, заявив, что будет защищать себя сам. Этим он привлек внимание прессы и публики, превратившись в центральную фигуру на процессе.

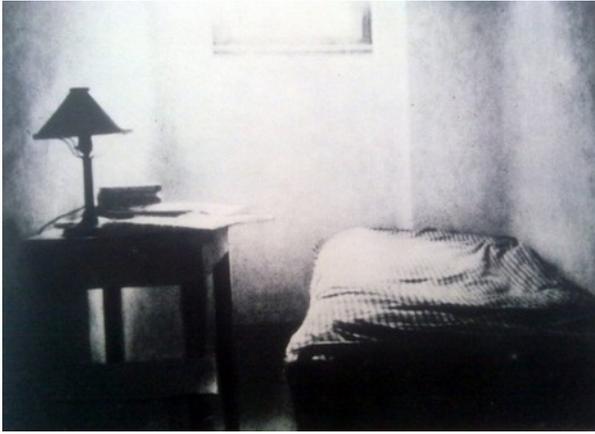
Выступление Г. Димитрова на лейпцигском процессе. Фотография. 1933 год.

В суде Димитров держался подчеркнуто вызывающе, ловко используя либеральное германское законодательство, агрессивно допрашивая свидетелей обвинения, произнося пропагандистские речи и пять раз удалялся из зала суда за свои острые реплики. Особенный отклик получил его допрос вызванного в качестве свидетеля Геринга, тогда министра внутренних дел Пруссии, которого Димитров жестоко высмеял. В своих речах, получивших широкий отклик в мировой прессе, наряду с пропагандой в пользу коммунизма и Коминтерна, Димитров продолжал отстаивать тезис о необходимости единого фронта с социал-демократическими партиями.

Плакат изображающий Димитрова и Геринга на Лейпцигском процессе

Лейпцигский процесс и предварявшее его следствие вызвали массовую общественную реакцию в Западной Европе и США, мобилизовав не только коммунистов, но и широкие левые круги, включая известных интеллектуалов. Эффективная кампания позже превратилась в аргумент в пользу поддерживаемой Димитровым линии на сотрудничество с не коммунистами. СССР и Коминтерн первоначально занимали пассивную и выжидательную позицию, активизировавшись только после начала процесса. В сентябре руководство БКП все еще критиковало Димитрова за его сотрудничество с земледельцами и «социал-фашистами» во время Сентябрьского восстания и даже отказалось финансировать поездку его матери в Лейпциг. В то же время, царь Борис III отказался от посещения Германии до оправдания болгарских обвиняемых.

Камера Димитрова в тюрьме «Моабит»

Приговор был оглашен 23 декабря 1933 года. Ван дер Любе был осужден на смерть и позже казнен через обезглавливание, остальные обвиняемые были оправданы. Несмотря на это трое болгар были задержаны из-за их неясного юридического статуса. Позже их поместили в тюрьму Гестапо в Берлине, где они находились со 2 по 27 февраля 1934 года.

После окончания процесса Димитров требовал от немецких властей экстрадировать его в Чехословакию или во Францию, одновременно требуя от болгарского правительства своего возвращения в страну, надеясь на новом публичном процессе добиться отмены смертного приговора. В германских правящих кругах существовали разногласия относительно судьбы болгар. Геринг настаивал на их помещении в лагерь и даже планировал похищение и убийство, но не решился действовать против воли Гитлера, публично заявившего, что болгары будут освобождены. Болгарский премьер-министр Никола Мушанов отказывался принять их в Болгарии, опасаясь политических последствий на вероятном публичном процессе и 13 февраля правительство объявило, что не считает Димитрова, Танева и Попова болгарскими подданными. Тремя днями позже они получили советское гражданство, а 27 февраля были экстрадированы из Германии и отправились в Москву.

Вечером 27 февраля в Москве на аэродроме и в городе их встречали огромные толпы советских граждан и руководство Коминтерна во главе с Дмитрием Мануильским, который назвал Димитрова «знаменосцем Коминтерна» и «славным борцом ленинско-сталинской гвардии». В Москву прибыли сестра Димитрова Магдалина и его мать, через несколько месяцев вернувшиеся в Болгарию. Первые месяцы после прибытия Димитров посвятил в основном посещениям врачей и лечению в клиниках и санаториях. Он получил квартиру в номенклатурном «Доме правительства» и покинул гостинцу «Люкс», где жил до того.

7 апреля в присутствии нескольких высших функционеров Димитров был принят Сталиным, который заявил, что Димитров уцелел в Германии только из-за неопытности режима. «Сперва Вас нужно было убить, а потом уже судить». Во время встречи Сталин намекнул, что Димитров должен возглавить Коминтерн вместо тогдашнего коллективного руководства в лице

Дмитрия Мануильского, Осипа Пятницкого, Отто Куусинена и Вильгельма Кнорина. Чуть позже Мануильский посетив Димитрова в больнице заверил его в своей полной поддержке и призвал возглавить Коминтерн, считая, что его авторитет и поддержка Сталина облегчит работу организации. Новое положение Димитрова было публично продемонстрировано на первомайской демонстрации, когда Сталин пригласил его единственным из руководителей Коминтерна подняться на трибуну Мавзолея. Несмотря на некоторое сопротивление со стороны Пятницкого Димитрову было поручено выступить с основным докладом на предстоящем Седьмом конгрессе Коминтерна.

Сталин, Димитров и Калинин на трибуне Мавзолея, 1936 год

12 июня Димитров впервые оказался в санатории высшей советской номенклатуры «Барвиха», а в начале сентября и в октябре лечился в Крыму. Врачи затруднялись поставить диагноз, последовательно находя у него малярию, хронический гастрит и дисфункцию кровеносной системы. Подозревали даже туберкулез.

Через несколько месяцев после возвращения из Германии Димитров прервал любовную связь с Кити Йованович, сербской эмигранткой, которая, по его словам, слишком напоминала ему погибшую жену. Чуть позже он сделал предложение Розе Фляйшман, тоже политической эмигрантке из Австрии. Она родилась в 1896 году в Вене, где и познакомилась с Димитровым в 1927 году. Димитров и Фляйшман оставались вместе с 1934 года до его смерти. В апреле 1936 у них родился сын Димитр, которого часто называли Митя.

Димитров вернулся в Москву в начале февраля 1935. По неизвестным причинам в течение следующих 18 месяцев он не вел дневник – важный источник информации о нем.

Открывшийся 25 июля 1935 VII конгресс Коминтерна явился высшей точкой в карьере Димитрова в международном коммунистическом движении. Он выступил с основным из четырех вступительных докладов, озаглавленным **«Наступление фашизма и задачи Коммунистического интернационала в борьбе за единство рабочего класса против фашизма»** и задававшим новую линию Коминтерна на сотрудничество с некоммунистическими партиями для ограничения влияния находившихся на подъеме крайне правых. Данный доклад был специально посвящен фашистской угрозе и тактике противодействия ей.

Раскрывая классовую сущность фашизма, Димитров дал классическое марксистское определение фашизма, сохраняющее свою научную ценность до сих пор. Еще на XIII пленуме Исполкома Коммунистического Интернационала было указано, что «фашизм – это открытая террористическая диктатура наиболее реакционных, наиболее шовинистических, наиболее империалистических элементов финансового капитала». Данное определение было повторено на VII конгрессе Коминтерна. Фашизм, по словам Димитрова, «это не надклассовая власть и не власть мелкой буржуазии или люмпен-пролетариата над финансовым капиталом. Фашизм – это власть самого финансового капитала. Это организация террористической расправы с рабочим классом и революционной частью крестьянства и интеллигенции. Фашизм во внешней политике – это шовинизм в самой грубейшей форме, культивирующий зоологическую ненависть против других народов».

Существует множество разновидностей фашизма, наиболее реакционной из которых является гитлеровский нацизм. Сущность же фашизма именно в прямой открытой террористической диктатуре финансового капитала. Подчеркнем, фашизм - это не просто открытый террор. Террора и насилия хватало и ранее. Фашизм возникает именно как реакция финансового капитала на растущее рабочее и революционное движение, как последний аргумент капиталистического строя, когда все остальные аргументы не работают.

Может возникнуть вопрос, почему фашизм - открытая диктатура именно финансового капитала? Почему не промышленного, не банковского? Дело в том, что финансовый капитал представляет собой сращивание капитала промышленного и банковского. Если при раздельном существовании этих капиталов в XIX веке ещё существовали какие-то сдержки и противовесы, поскольку сам капитал не был столь монолитен, то в условиях образования финансового капитала капитал как таковой становится объединенным и предельно централизованным. Именно в условиях господства финансового капитала создаются экономические условия для возникновения открытой террористической диктатуры крупного капитала. Любое государство по своей сущности в капиталистическом обществе - это диктатура буржуазии, но вот осуществляться диктатура буржуазии может по-разному: через буржуазную демократию, когда трудящиеся ещё могут легально отстаивать свои интересы, или через открытый террор, прямо

попирающий и отбрасывающий мишуру буржуазной демократии. Таким образом, можно заключить, что экономической основой фашизма выступает финансовый капитал. Политической – прямой террор против трудящихся и сворачивание буржуазной демократии. Социальной базой выступает мелкая буржуазия, люмпен-пролетариат и часть пролетариата, обманутого демагогией фашизма. В идеологии фашизм характеризовался внушением широким слоям трудящихся идей солидаризма и корпоративизма, согласно которым всё общество представляет солидарную единую корпорацию, что главный враг за рубежом, а задача трудящихся - сплотиться вокруг своих капиталистов. Неважно, к какому классу ты относишься, важно, что ты немец, итальянец, русский и пр. Само собой разумеется, что уделом обманутых трудящихся было стать пушечным мясом у крупного капитала фашистских государств. В нацистских государствах данный набор дополнялся пропагандой зоологической ненависти к представителям других народов. Во внешней политике фашизм характеризуется самым агрессивным шовинизмом.

Западный мир уже даёт нам примеры тотальной слежки буржуазных государств за гражданами. Очевидно, что всё это нарушает буржуазно-демократические личные права и свободы. Характерны для Запада и пропаганда классового мира, поиски внешнего врага (чего стоит история с якобы вмешательством России в выборы в США).

Таким образом, элементы фашизма присутствуют во всех капиталистических странах, собственно, и сам фашизм есть буржуазный ответ на кризис и революционное движение, так как экономическая основа фашизма – господство финансового капитала. Однако было бы ошибочно путать фашизм у власти и отдельные проявления фашизма. Фашизм у власти характеризуется именно систематической прямой террористической диктатурой финансового капитала. Отдельные фашистские по форме действия могут совершать и буржуазно-демократические правительства. Так, например, правительство Веймарской республики разогнало первомайскую демонстрацию в Берлине в 1929 году. В результате этих событий погибло 33 человека, около 200 были ранены, более 1200 задержаны. Деятельность Союза Красных Фронтовиков была запрещена до 14 мая. Это проявление элементов фашизма, но еще не сам фашизм у власти.

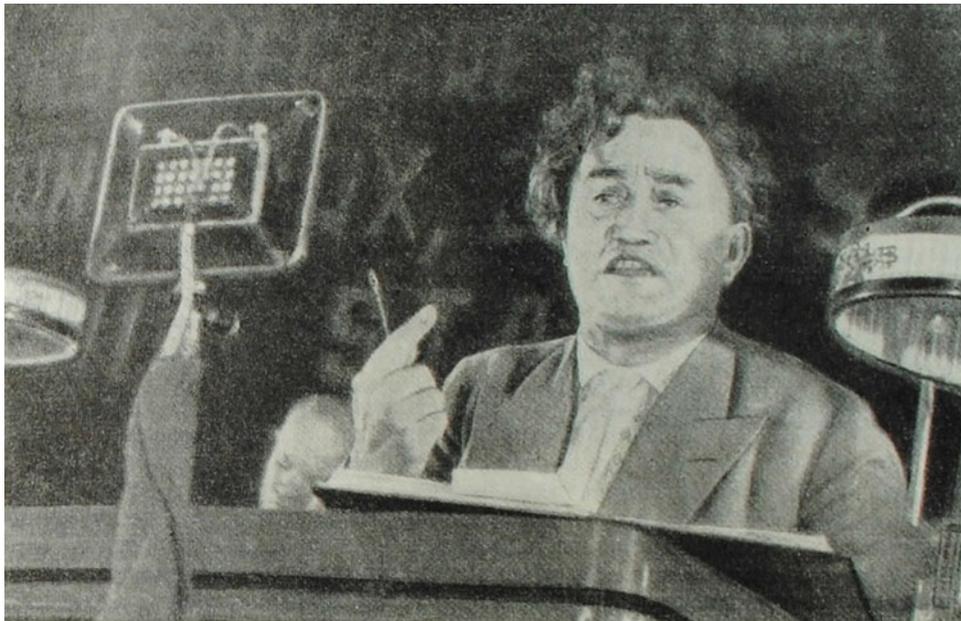
Часто в современной левой общественности идут попытки подвергнуть сомнению димитровское определение фашизма. Некоторые исследователи прямо от него отказываются, некоторые, в том числе, и уважаемые нами деятели считают димитровское определение неполным. Но определение и не должно фиксировать все стороны предмета или явления до мелочей. Задача определения - выразить наиболее значимые качественные стороны предмета, и с этой задачей определение, данное Г. Димитровым, прекрасно справилось. Можно сколько угодно говорить о шовинизме, терроре, солидаризме и даже капитализме, но всё это не будет объяснять понятия фашизма, если не рассматривать все основные элементы в комплексе.

Заслуга Г. Димитрова заключается именно в том, что он показал в своем определении классовую сущность фашизма, экономический базис, на котором возникает фашизм, социальную базу фашизма и политические методы фашизма - и именно комплекс всех этих элементов и даёт нам фашизм во власти. В этом смысле определение Димитрова как методологическая основа для определения фашизма остается актуальной и по сию пору, что не исключает необходимость обозначения специфики фашизма в разных странах в разных конкретно-исторических условиях.

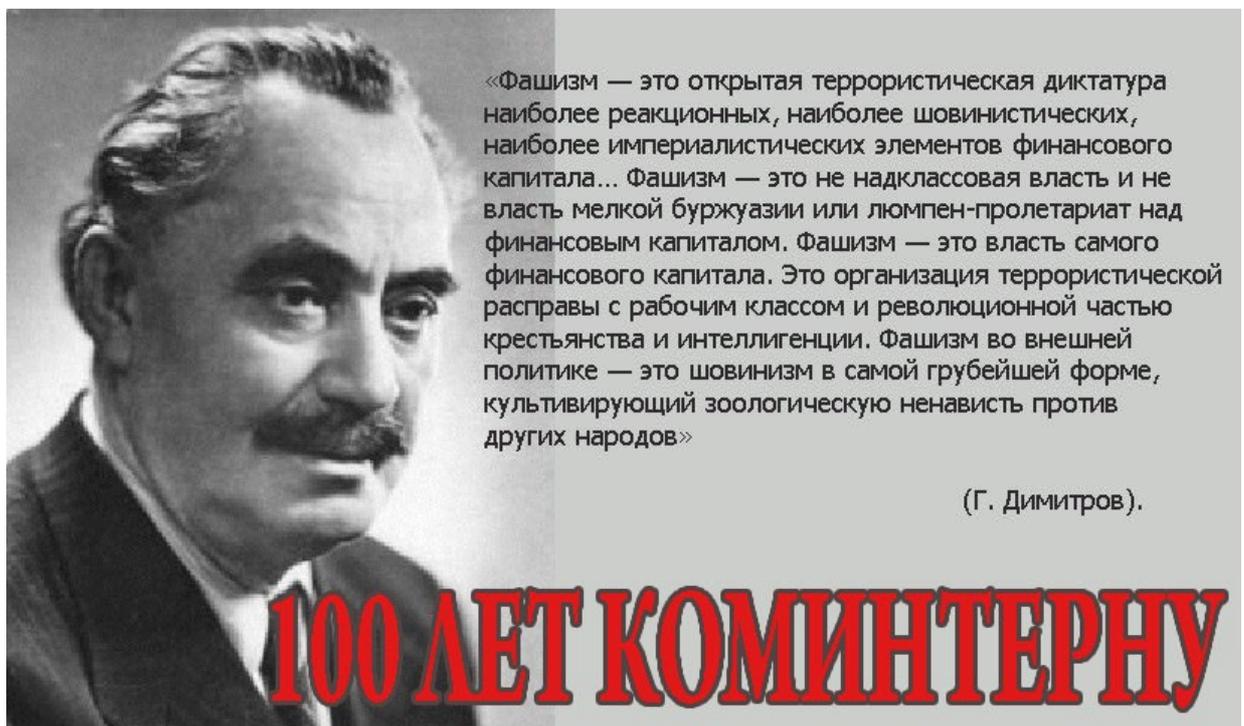
В первой половине XX века к власти фашизм пришел в Германии и Италии, образовав ось Берлин-Рим. Фашистские и полуфашистские режимы победили также в Венгрии, Польше, Испании, Австрии, Болгарии, Португалии, Греции. В 1936 году фашистские государства заключили «Антикоминтерновский пакт», направленный на координацию фашистских государств в борьбе с коммунистическими структурами. Хочется особенно отметить, что главным врагом фашисты видели именно международное коммунистическое движение и его организационную структуру - Коминтерн. Это вытекает из самого названия пакта, который был не антисоветский, не антироссийский, не антибританский, а именно антикоминтерновский. Фашизм знал главную угрозу своему существованию – эта угроза заключалась в международной пролетарской солидарности трудящихся, в коммунистической идеологии и коммунистических партиях. Особенно стоит отметить ответственность социал-демократии за приход к власти фашизма. Своим реформизмом она дезориентировала рабочий класс, отучала его от борьбы. Своей половинчатостью и нерешительностью она не создавала должного отпора фашизму, а то и шла у него на поводу. В конце концов, Гитлер пришел к власти в Германии, где у власти находились социал-демократы. Да и в отношении тактики единого рабочего фронта социал-демократия постоянно уклонялась от союза с коммунистами. Так, уже в 1935 году, когда Исполком Коминтерна обратился к Социалистическому рабочему интернационалу с предложением объединить усилия против военной опасности, Исполком Социал-демократов отклонил предложение коммунистов.

Учитывая новые условия и опыт борьбы в 1920-е годы, VII конгресс Коминтерна принял ряд важнейших решений, относящихся к тактике коммунистов в условиях наступающего фашизма.

По словам Жака Дюкло, одного из французских представителей на конгрессе: «Тактика организации народных фронтов принадлежала Димитрову. Он был их первый идеолог. В этом его эпохальный вклад в жизнь коммунистического движения».

Г. Димитров на VII конгрессе Коминтерна

«Фашизм — это открытая террористическая диктатура наиболее реакционных, наиболее шовинистических, наиболее империалистических элементов финансового капитала... Фашизм — это не надклассовая власть и не власть мелкой буржуазии или люмпен-пролетариат над финансовым капиталом. Фашизм — это власть самого финансового капитала. Это организация террористической расправы с рабочим классом и революционной частью крестьянства и интеллигенции. Фашизм во внешней политике — это шовинизм в самой грубейшей форме, культивирующий зоологическую ненависть против других народов»

(Г. Димитров).

100 ЛЕТ КОМИНТЕРНУ

Фото с сайта <https://rkrp-rpk.ru/2019/09/26>

VII конгресс изменил организационную структуру Коминтерна. Хотя Исполком и его Президиум формально сохранились, в следующие годы они собирались лишь однажды, в 1943 году, при роспуске организации. Практическое руководство перешло к Секретариату из 9 секретарей, отвечавших за определенный регион, руководимых генеральным секретарем (отвечавшим за Китай), которым был избран Димитров.

Секретариат ИККИ, избранный на VII конгрессе Коминтерна. Справа налево: В. Пик, О. Куусинен, Г. Димитров — генеральный секретарь, К. Готвальд, Д. Мануильский, П. Тольятти. 1935 год.

Утвердившись во главе Коминтерна, Димитров отстранил своих противников от руководства БКП в Болгарии. Для этого в страну были отправлены три лояльных ему функционера — Георги Дамянов, Станке Димитров и Трайчо Костов. Шестой пленум ЦК БКП в конце 1935 года кроме кадровых изменений принял новую линию на сотрудничество с не коммунистическими организациями через «единые фронты». Политическая изоляция, а иногда и физическая ликвидация соперников Димитрова при чистках в среде эмигрантов в СССР, окончательно утвердили его положение во главе партии.

Димитров активно включился в пропагандистскую кампанию в поддержку начавшегося летом 1936 года показательного процесса против бывшего руководителя Коминтерна Григория Зиновьева. Чуть позже круг обвинения расширился, включив в себя и другого бывшего руководителя Коминтерна Николая Бухарина, а Димитров проводил встречи с такими известными западными интеллектуалам, как Леон Фейхтвангер, пытаясь убедить их в угрозе со стороны Троцкого.

И. Сталин и Г. Димитров направляются на физкультурный парад на Красной площади. 1936.

Демонстративный фаворитизм Димитрова со стороны Сталина прекратился к 1937 году. Основная причина этого – все более активное погружение Сталина во внешнюю политику, которая до того в значительной степени осуществлялась через Коминтерн. Советское правительство, искавшее контактов с Францией и Германией, сталкивалось с опасениями вмешательства в их внутренние дела со стороны Коминтерна, который они рассматривали как инструмент советской политики. Присутствие Димитрова на официальных мероприятиях было существенно ограничено. В 1938 году Димитров с горечью отмечал в своем дневнике, что пятилетие Лейпцигского процесса вообще не было отражено советской печатью, а несколькими месяцами позже, что отмечал Новый год со своей семьей.

11 февраля 1937 года после спектакля в Большом театре Сталин резко раскритиковал Димитрова за неправильную пропагандистскую линию в отношении «Большой чистки». Разговор, проходивший на фоне усилившейся критики против Бухарина, потряс Димитрова, но 3 марта он с облегчением заметил, что партийный пленум, объявивший окончательную расправу с Бухариным, его не затронул.

В ночь на 26 мая Димитров был вызван к наркому внутренних дел Ежову, который заявил, что в руководстве Коминтерна есть шпион. Димитров создал специальную комиссию для проверки лояльности работников организации. В результате больше половины работников

центрального аппарата были уволены, и большинство из них вскоре арестованы. Димитров также активно участвовал в чистках в компартиях Польши и Болгарии. Летом 1937 под прямым руководством Димитрова большинство руководителей Польской компартии были вызваны в Москву, где арестованы. Осенью он подготовил решение о полной ликвидации партии, которое по желанию Сталина первоначально хранилось в тайне и было объявлено публично только в августе следующего года. Димитров пытался обмануть немецкого коммуниста Вили Мюнценберга, активно участвовавшего в его защите на Лейпцигском процессе, но тот отказался ехать в СССР и был позже ликвидирован во Франции. В ноябре 1937 Сталин прямо заявил, что ряд высших функционеров Коминтерна, таких как Вильгельм Кнорин, Крыстьо Раковски, Осип Пятницкий и Бела Кун, являются иностранными шпионами и врагами коммунизма.

Во время чисток были арестованы и сотни болгарских политэмигрантов. Димитров лично участвовал в репрессиях против своих давних соперников в БКП, таких как Петр Искров, казненный в январе 1938. Среди арестованных были и его товарищи по Лейпцигскому процессу Благой Попов и Васил Танев. В некоторых случаях Димитров энергично вмешивался в пользу арестованных. Так он смог добиться освобождения своих давних сотрудников Христо Кабакчиева и Фердинанда Козовски. Он даже несколько дней укрывал у себя Вылко Червенкова, опасавшегося ареста.

Несмотря на лояльность Сталину, сам Димитров также находился под угрозой. Позже стало известно, что планировался показательный процесс против якобы руководимой им международной «троцкистской сети», включавшей также Мао Цзэдуна, Вальтера Ульбрихта, Вильгельма Пика, Пальмиро Тольятти, Клемента Готвальда, Йосипа Броз Тито и других.

В конечном итоге Димитров не был затронут чистками и 1 мая 1939 года с удовлетворением комментировал в своем дневнике, что на традиционной демонстрации он стоял на трибуне рядом со Сталиным, а по площади несли и его портреты.

Подписание Пакта о ненападении между Германией и СССР в августе 1939 вызвало смятение в руководстве Коминтерна. В течение недели Димитров безуспешно просил инструкций о действиях в новой обстановке, пока наконец 7 сентября его не принял Сталин. Он распорядился полностью изменить недавнюю политику Коминтерна – отказаться от политики единых фронтов и противодействия фашистским режимам. Сталин поручил Димитрову написать статью, пропагандирующую новую линию. Подготовка статьи заняла несколько недель, что вызвало острое недовольство Сталина, сделавшего ряд замечаний и исправлений. Окончательный одобренный Сталиным вариант был опубликован 3 ноября. В статье Димитров обвинял правительства Франции и Великобритании в развязывании Второй мировой войны, называя их агрессорами и главными поджигателями войны, а недавняя риторика «антифашистской борьбы» и «германского фашизма» полностью исчезла.

Со временем, быстрые успехи Германии в европейской войне заставили Сталина все более опасаться предстоящего конфликта с ней. К ноябрю 1940 года Димитров и Коминтерн уже негласно проводили пропаганду, направленную на деморализацию немецких войск, в начале следующего года говорили о «справедливом характере войны для народов, подвергшихся нападению», а в мае на повестку дня снова встало создание в ряде стран «широкого национального фронта».

Положение Коминтерна и его руководства в советской политической системе становилось все более неустойчивым. В начале 1941 года Димитров был снят с некоторых почетных должностей, которые занимал годами, а на приватном ужине в апреле Сталин приветствовал выход компартии США из Коминтерна и высказался за более автономное развитие национальных компартий. Уже на следующий день Димитров обсуждал с другими секретарями роспуск Коминтерна, а 12 мая согласовал конкретные шаги в этом направлении с Андреем Ждановым, однако роспуск Коминтерна был отложен из-за войны с Германией.

Утром 22 июня 1941 года, сразу же после начала войны Георгий Димитров был одним из первых принят Сталиным, который дал указания о работе Коминтерна в новых обстоятельствах – вести пропаганду в пользу СССР, воздерживаться от революционных лозунгов и представлять войну как конфликт фашизма с различными национальными государствами. Через несколько дней в подготовленной Димитровым директиве Коминтерн вернулся к концепции единых фронтов, теперь даже расширенной по охвату до всех потенциальных противников Германии и без претензий на руководящую роль коммунистов.

5 июля архивы Коминтерна и семьи его работников были эвакуированы в Куйбышев, куда 15 октября перебрался и Димитров. Официально центр Коминтерна находился в Уфе, но большую часть времени он проводил в Куйбышеве, куда были эвакуированы многие из центральных учреждений СССР.

С развитием Второй мировой войны Коминтерн все больше превращался в помеху в отношениях СССР с союзниками. В апреле 1943 года президент США Рузвельт прямо поставил вопрос о роспуске Коминтерна как условии союзных отношений. 8 мая Димитров и Мануильский были вызваны к Молотову, который приказал им распустить организацию. После согласования со Сталиным, 22 мая о роспуске Коминтерна было объявлено официально. Коминтерн прекратил свое существование 10 июня 1943 года, но двумя днями позже при ЦК ВКП(б) был создан отдел международной информации. Его возглавил член Политбюро Александр Щербаков, а его заместителями стали Димитров и Мануильский.

3 апреля 1943 года, после двухмесячной болезни умер от дифтерита сын Димитрова – Митя. А в сентябре сам Димитров попал в больницу и в течение почти полугода был неработоспособен из-за проблем с простатой, печенью и желчью, первых симптомов сахарного диабета и гриппа.

В начале сентября 1944 года Советский союз объявил войну Болгарии и его войска вошли на территорию страны, где уже произошел переворот 9 сентября, приведший к власти правительство Отечественного фронта, в котором доминировали коммунисты. Георгий Димитров оставался в Москве и, хотя формально во главе партии в стране стоял ее первый секретарь Трайчо Костов, он регулярно получал инструкции от Димитрова. Эти инструкции предписывали избегать выпячивания роли БКП в управлении страной в контексте формировавшейся концепции «народной демократии». В то же время он лично координировал работу так называемого «Народного суда», приказал «создать специальные трудовые лагеря для этой мрази», а в отношении противников режима считал, что «никакие соображения гуманности и милосердия не должны в данном случае играть никакой роли».

Еще в начале своей политической карьеры Димитров был сторонником активно пропагандируемой Димитром Благоевым и тесными социалистами идеи создания Балканской федерации. Эта идея долго не имела практического значения, но вновь появилась на свет в конце Второй мировой войны, когда коммунистические режимы установились в большинстве балканских стран. Еще в сентябре 1944 Димитров и Йосип Броз Тито принципиально договорились о будущем союзе Болгарии и Югославии, который в более далекой перспективе должен был превратиться в федеративное государство. В октябре болгарское правительство признало Демократическую Македонию как часть югославской федерации и согласилось в будущем уступить ей Пиринскую Македонию. По указанию Сталина в ноябре начались переговоры о скорейшем заключении союза между двумя государствами, но они осложнились тем, что болгарская сторона настаивала на том, чтобы в будущей федерации страна была равноправным участником, а не одной из югославских федеральных единиц. Проект союза был заморожен после встречи Сталина, Тито и Димитрова в апреле 1945, после которой Димитров обвинил Тито в «головокружении от успехов».

В первые месяцы после переворота 9 сентября Сталин удерживал Димитрова и Коларова в Москве, опасаясь обвинений со стороны союзников в попытке советизации Болгарии. Летом 1945, после окончания военных действий в Европе, раскола болгарской правящей коалиции и легализации оппозиции в стране, началась подготовка к их возвращению. 21 августа Димитров был освобожден от всех занимаемых постов и официально отказался от советского гражданства, а 4 ноября, после 22 лет отсутствия, прибыл в Болгарию. 6 ноября он впервые появился на публике, выступив в Народном театре с речью, наполненной грубыми нападками на оппозицию.

Из-за бойкота выборов оппозицией западные союзники не признали болгарское правительство легитимным, что создавало проблемы для СССР в предстоящих переговорах о заключении мирного договора между Болгарией и союзниками. Сталин согласился на некоторые уступки оппозиции, но та отказалась сотрудничать, несмотря на усилия Димитрова и советских

представителей. В ответ Димитров усилил репрессии в отношении оппозиции, а в апреле 1946 была введена цензура печати. Несмотря на это, Сталин критиковал его за нерешительность, ставя в пример действия коммунистов в Югославии.

Вернувшись в Болгарию, Димитров усыновил будущего политика Бойко Димитрова, сына убитых в 1941-1944 коммунистов Косты Златарева и Мары Денчевой. Семья сперва жила в конфискованном у собственников доме в Княжево, затем переехала в квартиру на улице Велико Тырново.

Летом 1946 в Москве состоялась очередная встреча Сталина, Тито и Димитрова. Хотя создание болгарско-югославского союза было снова отложено до подписания мирных договоров, участники встречи договорились об усилении македонизации в Пиринском крае. 27 октября БКП получила большинство на выборах в VI Великое Народное собрание и в ноябре Димитров был избран премьер-министром, что было оценено Сталиным как поспешный ход. Чуть позже Димитров переехал жить в бывший царский дворец «Врана».

В новом парламенте Димитров отличался исключительно агрессивным поведением по отношению к представителям оппозиции, которых называл «пьяные деморализованные типы», пугал их исключением и призывали «выбросить как тряпку из Народного собрания». Летом 1947 года оппозиционные депутаты были действительно лишены мандатов, а их лидер Никола Петков осужден на показательном процессе (Димитров лично участвовал в подготовке обвинительного акта) и казнен.

Летом следующего года Димитров совершил официальный визит в Югославию, где 1 августа подписал с Тито Бледское соглашение, которое должно было положить начало союзу двух государств. Неделей позже он прибыл в Москву, где находился до 16 ноября, проведя два месяца в санатории. Сразу же после его приезда Сталин объявил Бледское соглашение ошибкой, после чего Димитров написал Тито, что соглашение должно быть аннулировано. После возвращения Димитрова в Болгарию Тито нанес ему ответный визит и после его триумфальной встречи в Евксинограде был подписан исправленный вариант соглашения.

Георгий Димитров и Йосип Броз Тито подписывают договор о сотрудничестве

В декабре 1947 была принята новая конституция Болгарии по советскому образцу, получившая название «Димитровской».

Димитров, казалось, не сделал выводов из реакции Сталина на Бледское соглашение. В начале 1948 года были подписаны договора о сотрудничестве с Албанией и Румынией, а, возвращаясь из Бухареста, он дал в поезде пресс-конференцию, на которой говорил о будущей конфедерации или федерации всех восточноевропейских «стран народной демократии», не исключая Греции. Советская реакция последовала немедленно. «Правда» в редакционной статье писала, что «эти страны не имеют никакой нужды в разных сомнительных и искусственных федерациях или конфедерациях...», а в личной телеграмме Димитрову Сталин выражал недоумение его «поспешными и необдуманно заявленными».

В конце января 1948 года Димитрова и Тито вызвали в Москву, но югославский лидер отправил вместо себя своих представителей. На прошедшей 10 февраля встрече Сталин остро критиковал югославское и болгарское правительства и особенно Димитрова за заключение договора с Румынией. В то же время он поддержал скорейшее создание федерации Болгарии и Югославии.

Однако отношения между Югославией и СССР быстро ухудшались. 27 марта Сталин отправил Тито критическое письмо, распространенное и среди коммунистических лидеров Восточной Европы, а в начале мая все они резко осудили югославское правительство. Исключение составила БКП, которая на несколько дней позже остальных выступила с более мягким заявлением, а 25 мая Димитров оказался единственным из коммунистических лидеров, поздравившим Тито с днем рождения. Он еще некоторое время пытался лавировать между Сталиным и Тито, но 13 июля был вынужден публично каяться за это.

С 15 сентября до 20 ноября 1948 года и несколько дней в начале декабря Димитров провел в СССР на лечении в «Барвихе». В это время он

согласовал свои идеологические позиции со Сталиным, который теперь видел народную демократию просто как одну из форм диктатуры пролетариата. Это позиция была официально утверждена на Пятом конгрессе БКП в декабре. Там Димитров впервые критиковал лично Тито и энергично нападал на Югославию, особенно в связи с Македонским вопросом. Так Болгария окончательно присоединилась к линии Коминформбюро, отказавшись от идеи Балканской федерации.

После Пятого конгресса здоровье Георгия Димитрова ухудшилось, и с января 1949 года он почти не покидал своей комнаты, где принимал высших функционеров партии и правительства. В конце февраля он жаловался на сильные боли в животе и паралич левой ноги. Врачебная комиссия поставила диагноз – гнойное воспаление простаты, сердечная слабость, развивающийся цирроз и сахарный диабет. 6 марта комиссия приняла решение срочно отправить Димитрова в Москву. На следующий день за ним прибыл специальный самолет.

Димитров провел два месяца в московской правительственной больнице и, несмотря на подозрения, что у него развивается рак, состояние его начало улучшаться. Он был переведен в санаторий «Барвиха». 25 июня его посетил Сталин, с которым они обсуждали в основном состояние здоровья Димитрова. 28 июня у Димитрова произошло кровоизлияние в печень и 2 июля 1949 года в 8:35 утра по болгарскому времени он умер.

Советские медики вынесли заключение, что причиной смерти стали «сердечная недостаточность 2 степени, цирроз печени, диабет и хронический простатит». Однако, существует версия политического убийства Димитрова по указанию Сталина. Исследования забальзамированного тела Димитрова в 90-е годы, показали увеличенное содержание ртути, что может быть результатом отравления.

Еще в годы правления Димитрова начал развиваться культ его личности. Так, например, еще при его жизни его именем был назван новый город Димитровград, созданный на месте нескольких сел Хасковской околии. В то время официальная печать неизменно сопровождала имя Димитрова такими эпитетами как «любимый сын народа», «вождь и учитель», «мудрый и славный руководитель партии». Часто публичная критика Димитрова вызывала преследования со стороны полиции. Культ личности Димитрова достиг кульминации после его смерти. В совместном заявлении по этому поводу БКП, Совет министров и Отечественный фронт объявляли его «любимым вождем и учителем коммунистической партии и всего болгарского народа», «верным учеником Ленина и Сталина», «великим государственным деятелем», «строителем Народной республики Болгария», «замечательным борцом против фашизма и империализма, за дело прогресса, демократии и социализма».

Маршал Климент Ворошилов, Вълко Червенков, военные и члены ЦК БКП выносят гроб с телом Димитрова с перрона Центрального вокзала, София, июль 1949 г. Фото с сайта <http://www.lostbulgaria.com>

Уже в день смерти тело Димитрова было положено в Доме союзов в Москве. В почетном карауле стояли члены Политбюро ЦК ВКП(б) во главе с самим Сталиным. Совет министров Болгарии 3 июля принял решение, что тело Димитрова должно быть забальзамировано и помещено в мавзолей, а уже на следующий день был одобрен проект мавзолея. Правительство организовало торжественную встречу тела Димитрова в Русе и Софии, а с 7 по 9 июля прошло «всенародное поклонение» ему в здании Народного собрания. Огромными усилиями было завершено строительство мавзолея, куда 10 июля было помещено тело, забальзамированное советскими специалистами во главе с Борисом Збарским.

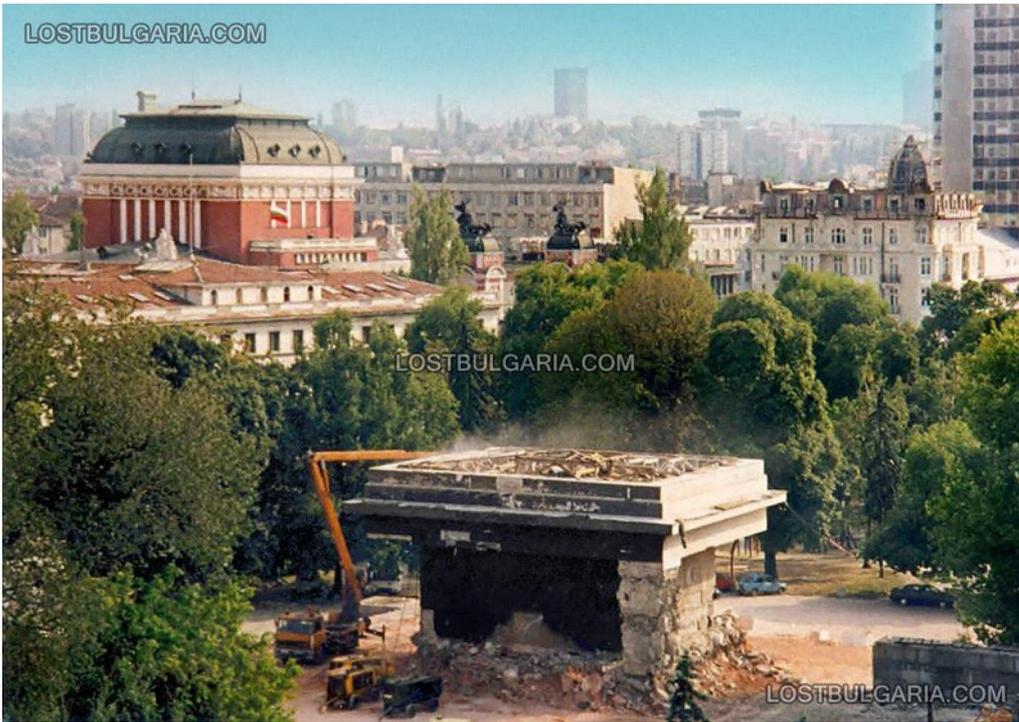
Мавзолей Г. Димитрова. София, 1969

В честь Димитрова были названы пять городов: два в Болгарии, три в СССР и один в Югославии, массовая молодежная организация – Димитровский коммунистический союз молодёжи, массовая детская Димитровская пионерская организация «Сентябрята», орден «Георгий Димитров» — первый по старшинству в наградной системе НРБ, Государственная Димитровская награда – высшее отличие НРБ за вклад в искусство, науку и культуру. Именем Димитрова также назывались боевые корабли и воинские части, промышленные и сельскохозяйственные предприятия, учебные заведения бульвары улицы, площади и другие объекты в Болгарии и за границей.

Фото с сайта <http://www.lostbulgaria.com>

Мавзолей превратился в место поклонения, был включен в государственный протокол, к нему возлагали венки иностранные делегации, но только от социалистических и развивающихся стран. 18 июля 1990 года по просьбе его пасынка Бойко Димитрова тело Георгия Димитрова было изъято из мавзолея, кремировано и захоронено в протестантской части Центрального Софийского кладбища. 21-27 августа 1997 года Мавзолей Димитрова был разрушен.

Разрушение мавзолея Г. Димитрова. София, 1997. Фото с сайта <http://www.lostbulgaria.com>